

ФОНЕТИКА В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ И РЕГИОНАЛЬНОГО ВАРИАТИВА

А.В. Сытько

г. Минск, Беларусь, БГУИЯ

МЕЛОДИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ВОПРОСАХ-СОМНЕНИЯХ В НЕМЕЦКОЙ РЕЧИ БЕЛОРУСОВ

В настоящей работе рассматривается феномен интерференции на уровне мелодики при реализации эллиптических вопросов сомнений в речи студентов, возникающей в результате взаимодействия просодических систем родного и неродного (немецкого) языков в условиях искусственного (аудиторного) билингвизма. Выявлены отклонения в количественных параметрах мелодических характеристик носителей немецкого языка. Установлено, что отклонения от эталонных просодических характеристик (в реализации носителей) носят функциональный характер.

Ключевые слова: эллиптический вопрос, мелодия, тональный диапазон, тональный интервал, направление мелодии.

MELODIC INTERFERENCE IN QUESTIONS EXPRESSING DOUBTS IN THE GERMAN SPEECH OF BELARUSIANS

This paper deals with the phenomenon of interference at the level of melody in students' speech by the implementation of elliptical questions expressing doubt. Melodic interference arises because of the interaction of prosodic systems of the native and non-native (German) languages in the artificial (classroom) bilingualism. The study reveals deviations in the quantitative parameters of melodic characteristics of non-native speakers of German. It establishes that deviations from the standard prosodic characteristics (in the implementation of native speakers) are of a functional nature.

Keywords: elliptical question, melody, tonal range, tonal interval, direction of melody.

Потребность в изучении просодической интерференции изначально проистекала из потребности создания возможности для говорящего на иностранном языке установить коммуникативный баланс с носителями данного языка. В этом аспекте на первый план выдвигается речь обучаемого, говорящего на иностранном языке в условиях формирования искусственного (аудиторного) билингвизма.

При изучении иностранного языка необходимо помнить о зависимости просодического оформления и реализуемого смыслового фактора. Фонетическое несоответствие эталонной речи ведет как к нарушению понимания, так и к созданию в некоторой степени негативного образа

говорящего. При этом к нарушению коммуникации ведут не только отклонения, релевантные с точки зрения системы языка на сегментном уровне, но и такие супrasegmentные характеристики. Проблема просодической, и в частности мелодической, интерференции при реализации эмоционально-модальных значений составляет одну из основных трудностей, стоящих на пути освоения иностранного языка (см. [1; 2]). Здесь важен поиск того, на что можно опереться при обучении иностранному языку и определении сферы потенциальной просодической интерференции с целью ее профилактики и преодоления. Универсальность высотного тонального компонента заключается как в том, что мелодика используется как важнейшее просодическое средство, реализующее в пределах европейских языков многообразные функции.

Несмотря на большой экспериментально-фонетический материал, накопленный в области исследования *модальной* функции интонации, до настоящего времени не было проведено сравнение неаутентичных реализаций с аутентичными образцами мелодических характеристик вопросов, реализующих модальное значение сомнения. Вопросительные предложения располагают большими возможностями для реализации сомнения, при этом с точки зрения просодии имеют ряд специфических особенностей в выражении этого значения и поэтому требуют специального исследования. Таким образом, *цель* исследования состоит в выявлении семантических сдвигов в общем эллиптическом вопросе со значением сомнения в случае отклонений в мелодическом рисунке (таких как тональный диапазон, тональные интервалы, крутизна изменения тона, направление мелодии и кульминационная точка) в немецкой речи русскоязычных белорусов при освоении иностранного языка.

Экспериментальным материалом послужили короткие диалоги с вопросами, предварительно соотнесенные информантами-носителями языка с модальным оттенком сомнения. Во всех контекстах экспериментальные высказывания занимали одинаковую позицию – в середине диалогического единства. Вопросительные структуры были представлены *одноакцентными* фразами, синтаксически – *эллиптическими* структурами, типичными для диалога: *„Nach dem Kriege wirst du auch viel Schönes erleben.“ – „In dieser Stadt? Das glaube ich nicht.“ → Ich zweifle, dass man in dieser Stadt selbst nach dem Krieg etwas Schönes erleben kann,* где из-за отсутствия глагола, создающего особый порядок слов, и лексических маркеров дифференциальную способность приобретает *восходящая мелодия*, становясь единственным выразителем как коммуникативного намерения говорящего, так и модального оттенка сомнения. Данные контексты после предварительного ознакомления были записаны на цифровой носитель в студии 7 носителями языка и 5 неносителями (студентами 4–5 курса с отметкой по практической фонетике просодии «8» или «9»). После этого вопросы были «вырезаны» из контекстов и предъявлены 10 аудиторам, носителям языка с филологическим образованием. Поскольку типичной в

эллиптических структурах является восходящая мелодия на коммуникативно значимом участке фразы – ее завершении, т.е. на сегменте каденции, то информанты, опираясь только на фонетическую информацию, должны были соотносить фразы 1) с коммуникативным типом высказывания и 2) с эпистемическим оттенком. Аудиторский анализ был необходим для определения корреляции семантической информации (вопрос и сомнения) с воспринимаемыми просодическими характеристиками. Акустический анализ был необходим для уточнения физической природы воспринимаемых просодических особенностей анализируемых структур.

Сомнение представляет собой сложную модальную установку, отличающуюся многоплановостью и рассматриваемую либо в ряду интеллектуальных эмоций, либо как психическое состояние, в котором выделяют рациональный, эмоциональный и волевой компоненты. В ситуации сомнения говорящий обладает или не обладает достаточным знанием о некоторых имеющих/имевших место реальных или предполагаемых событиях, явлениях, фактах действительности: «не знает Р или не Р». О. Есперсен вводит значение сомнения в систему тройного противопоставления отношений утверждения/отрицания [3, с. 376], где сомнение выступает в качестве промежуточной ступени, а утверждение и отрицание предполагают абсолютную уверенность (в наличии и в отсутствии чего-либо соответственно). Говорящий занимает вероятностную и одновременно негативную когнитивную позицию относительно истинности некоторой пропозиции Р, т. е. «более вероятно не Р». Сомнение в равной степени противопоставлено как утверждению, так и отрицанию, но размещается в непосредственной близости от отрицательного полюса шкалы утверждения/отрицания [4, с. 95].

Вопросительные синтаксические конструкции не являются специализированным средством выражения модальности сомнения, однако в разговорной речи в диалогическом общении и в немецком, и в русском, и в белорусском языках отмечается большое количество вопросительных высказываний, которые носят не информативный характер, а направлены на передачу эпистемической установки говорящего относительно пропозиции высказывания. Отметим, что по сравнению с повествованием употребительность и значимость лексических средств в маркировании эпистемической установки в общем вопросе невелика, при этом возрастает роль *просодии*, которая способна самостоятельно маркировать сомнение [5, л. 125].

Аналогия в просодике коммуникативных типов предложения – в частности восходящая мелодика в немецком, русском и белорусском языках является универсальным тональным признаком, характеризующим запрос информации и реакции (иными словами, общего вопроса) – предполагает легкость в идентификации, однако не гарантирует отклонений при произнесении. Так, в результате анализа было выявлено, что 92% аутентичных реализаций опознаны как вопрос. Выявлено, что значительно

затрудняет восприятие вопросительности в аутентичных реализациях вопроса комбинация восходящего и последующего ровного тона. Таким образом, реализация вопроса носителями языка не носит стабильного абсолютного характера. При неаутентичной реализации общего вопроса схематическое совпадение конфигурации тона не влечет за собой полного соотнесения фраз с общим вопросом: идентификация оказалась намного ниже (74%). Основная структура коммуникативного значения сохранялась в том числе при наличии элементов «волнистой» шкалы в неаутентичных реализациях, т. е. при несоответствии просодических характеристик эталону (рис. 1). Искажение в восприятии коммуникативного типа обусловлено интерферентной реализацией, в которой на гласном ядерного слога отмечается не характерное для немецкого языка движение тона (рис. 1). Такое восходящее движение тона соответствует ИК-3 по классификации Е.А. Брызгуновой: восходящее движение тона на гласном центра, который произносится выше предцентра, в пределах ударного слога продолжает повышаться, а уровень тона постцентра (резко) понижается (— — / —), ср.:

аутентичная реализация	неаутентичные реализации	
семантика сомнения		
опознается однозначно	опознается в 80%	не опознается

Рис.1. Мелодический контур фразы с семантикой сомнения *'''Müde?* (женские голоса)

Сравнение показаний информантов по идентификации сомнения в синтаксически неполных вопросительных конструкциях в аутентичной и неаутентичной реализациях показывает, что просодия последовательно маркирует в вопросе модальность предположения как таковую (в 98 % немецких и в 82 % белорусских реализаций), поскольку «восходящая мелодия способна только своими силами превращать любую пропозицию в предположение» [5, л. 106, 110]. Однако мелодия недостаточно надежно различает семантику сомнения: устные вопросы-сомнения в реализации носителей соотнесены информантами с сомнением лишь в половине случаев, а в реализации белорусов еще несколько реже, в 40% (см. табл.).

Табл. Результаты идентификации информантами модального значения сомнения в изолированных вопросах-эллипсах (в %)

вопрос опознан информантами в устной реализации как							
сомнение	предполо- жение	уверенность	иное	сомнение	предполо- жение	уверенность	иное
в исполнении белорусов				в исполнении немцев			
40 %	28 %	14 %	18 %	49 %	42 %	7 %	2 %

Для надежной маркировки просодическими средствами *сомнения* в немецком языке существенны не столько количественные значения отдельных просодических признаков, сколько их *типичные комбинации*: так, необходимо наличие восходящей мелодии с уровнем завершения фразы не менее 1,4 отн. ед., частотного диапазона не менее 10 пт, среднего интервала ч.о.т. на ядерном слоге около 37% при средней скорости его изменения 0,56 Гц/мс и значительное замедление в завершении фразы (2,4 отн. ед. для безударных, 1,6 отн. ед. для ударных слогов) [5, л. 125].

Вышеуказанные комбинации просодических признаков в вопросах-сомнениях в немецкой речи русскоязычных белорусов соблюдаются непоследовательно. Сравнение идентификаций аутентичных и неаутентичных реализаций эллиптических вопросов (ср. рис. 1) показало, что при соблюдении двух основных тональных характеристик – интервала подъема и, соответственно, скорости изменений ч.о.т. – модальный оттенок определяется правильно.

Снижение идентификации неаутентичных реализаций обусловлено просодическими «нарушениями»: недостаточно высоким уровнем тона в завершении и интервалом изменений частоты основного тона (ч.о.т.) на ядерном слоге, сужением тонального диапазона. Так, конечный уровень завершения фразы составляет 1–1,3 отн. ед. Данные значения уровня восходящего завершения в целом поддерживают значение вопросительности, но произнесенное с меньшей заинтересованностью и настойчивостью. Тональный диапазон характеризуется крайне невысокими показателями: среднее значения составляет 54%, около 5,2 пт, в то время как в исполнении носителей языка диапазон достигает 76–82% (10–11 пт). В неаутентичных реализациях фиксируется более высокая реализация мелодического минимума на ударном слоге вопроса. Тональные изменения на ядерном слоге у неносителей языка характеризуются более пологой тональной кривой, чем у немецких испытуемых (рис. 2). Нарушение темпоральных характеристик ударного слога в абсолютном завершении ведет к растягиванию конца фразы и ведет к увеличению общей длительности контура и его большей плавности, в результате фиксируется недостаточная амплитуда интервала и скорости повышения тона, что отмечается аудиторам и на воспринимаемом уровне с комментарием «неестественное звучание», ср.:

аутентичные реализации		неаутентичная реализация
семантика сомнения		
уверенно опознается	опознается в 89%	не опознается
муж. ГОЛОС	жен. ГОЛОС	жен. ГОЛОС

Рис. 2. Мелодический контур фразы с семантикой сомнения *So''fort?*

Такая «пологость» тона связана со спецификой как русской, так и белорусской просодических подсистем. А.А. Метлюк отмечает, что контраст по ч.о.т. между ударными и безударными слогами оказывается самый слабый, что объясняет относительную «монотонность» белорусской неэмфатической фразы, при этом ударные слоги характеризуются большей выделенностью по длительности [6, с. 62].

Соотнесение аутентичных и неаутентичных реализаций исследуемых вопросов-сомнений показало, что почти в 1/5 неаутентичных реализаций с семантикой сомнения (что во много раз превышает данный показатель в реализациях носителей языка) информанты отмечают дополнительные значения, не связанные с эпистемической семантикой – эмоционально-экспрессивные. Так, аудиторы отмечают неодобрение, грубость, иронию, озабоченность и удивление (тесно связанное с семантикой сомнения). Отклонение от количественных дифференциальных признаков супrasegmentного уровня белорусами носит нефункциональный характер, оно не ведет к нарушению восприятия коммуникативного типа (общего вопроса) как такового, однако привносит в вопрос дополнительные эмоциональные оттенки.

Восприятие аудиторами эмоциональных оттенков в вопросительной фразе свидетельствует о несоблюдении мелодических признаков или их комбинаций, значимых для дифференциации модального значения сомнения, а именно: уровня тонального завершения вопроса, частотного диапазона фразы, а также частотного интервала на ядерном слоге и скорости его изменения [5, л. 125]. Кроме этого, возникновению эмотивных оттенков способствуют иные просодические параметры, а именно акцентные и тембральные, например: *Gegen ''diesen Kerl?* – идентификация неодобрения в результате смещения фразового на указательное местоимение; *Doch nicht wegen ''Erna?* – восприятие фразы как грубой в результате более темного тембрального окраса.

Таким образом, просодическая структура модального эллиптического вопроса-сомнения формируется преимущественно факторами, характерными для реализации русского языка в Беларуси: монотонный характер изменения частоты основного тона в немецкой речи билингвов, использование узкого частотного диапазона, небольшая скорость повышения тона, слабая тональная выделенность ударного слога. Выявленные отличия в количественных параметрах просодических признаков носителей немецкого языка объясняются отрицательным воздействием на мелодические характеристики немецкоязычной речи просодических систем родного языка студентов-билингвов, которые при производстве вопросительной эллиптической структуры автоматически, неосознанно, опираются на готовую, прочно сформировавшуюся модель родного языка. Данные отклонения от эталонных просодических характеристик (в реализации носителей) носят функциональный характер и ведут к искажению восприятия коммуникативного типа (вопроса) и смысла (модальной установки) вопроса-эллипса, и, следовательно, требуют максимального внимания и формирования осознанности мелодики при обучении немецкому языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Позгорева, Е.К. Просодическая интерференция при восприятии эмоционально окрашенных высказываний неродного языка / Е.К. Позгорева // Просодические аспекты билингвизма: межвуз сб. науч. тр. – Иваново: 1992. – С. 87–93.
2. Дубовский, Ю. А. Просодическая интерференция в условиях искусственного билингвизма (накопление экспериментальных данных для целей лингводидактики конца XX в.) / Ю.А. Дубовский, Т.Б. Заграевская // Известия Самарского науч. центра РАН. – 2014. – Vol. 16. – № 2-3. – С. 657-666. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prosodicheskaya-interferentsiya-v-usloviyah-iskusstvennogo-bilingvizma-nakoplenie-eksperimentalnyh-dannyh-dlya-tseley> (дата обращения: 07.04.2025).
3. Есперсен, О. Философия грамматики / О. Есперсен. – М. : Изд-во иностр. лит., 1958. – 404 с.
4. Нагорный, И. А. Семантика частиц *едва ли, вряд ли* / И. А. Нагорный // Русский язык в школе. – 1993. – № 2. – С. 93-97.
5. Сытько, А. В. Модальность предположения в вопросительных высказываниях и средства ее выражения в немецком языке (на материале общих вопросов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Анна Васильевна Сытько ; Минск. гос. лингв. ун-т. – Минск, 2004. – 131 л.
6. Метлюк, А. А. Взаимодействие просодических систем в речи билингва: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / А. А. Метлюк. – Мн.: Вышш.шк., 1986. – 112 с.